

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ MUSICAL CULTURE OF THE SOUTH OF RUSSIA

УДК 372.878

DOI: 10.52469/20764766_2025_04_13

М. Ю. КОСИЛКИН

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. Н. ХУДОВЕРДОВОЙ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Публикуемая статья посвящена одной из весьма значимых юбилейных дат, отмечаемых Ростовской консерваторией в предстоящем году, – 100-летию со дня рождения Заслуженного деятеля искусств России М. Н. Худовердовой (1926–2016), одного из ведущих вокальных педагогов донского региона, в 1984–2010 годах возглавлявшей кафедру сольного пения и оперной подготовки Ростовского музыкально-педагогического института – Ростовской консерватории. Современные исследователи отводят М. Н. Худовердовой одно из приоритетных мест в процессе формирования ростовской вокальной школы. При этом специалисты, как правило, ссылаются на многочисленную группу ее талантливых выпускников – лауреатов авторитетных международных конкурсов, с успехом выступающих на сценах крупнейших отечественных и зарубежных музыкальных театров. Подчеркивается и существенный вклад юбиляра в плодотворную деятельность возглавляемой кафедры, эффективную организацию учебного процесса и т. д. Вместе с тем, сравнительно редко упоминается многолетняя научно-методическая деятельность М. Н. Худовердовой, хотя указанная сфера является одной из важнейших в становлении и продуктивном развитии современных вокальных школ. Опираясь на рукописные материалы, хранящиеся в библиотеке Ростовской консерватории, и привлекая оценочные суждения известных донских музыковедов, автор статьи стремится выявить существенный эвристический и дидактический потенциал, присущий методическим работам М. Н. Худовердовой и реализуемый в ее повседневной педагогической практике. В качестве подтверждения исследователем привлекается методический очерк, посвященный видной отечественной певице, профессору Московской консерватории Е. К. Катульской и до настоящего времени полностью не публиковавшийся.

Ключевые слова: М. Худовердова, научно-методическое наследие, Ростовская консерватория, кафедра сольного пения, вокальная школа Донского региона.

Для цитирования: Косилкин М. Ю. Научно-методическое наследие М. Н. Худовердовой в контексте формирования ростовской вокальной школы // Южно-Российский музыкальный альманах. 2025. № 4. С. 13–19.

DOI: 10.52469/20764766_2025_04_13

M. KOSILKIN

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

RESEARCH AND METHODOLOGICAL HERITAGE OF M. KHUDOVERDOVA IN CONTEXT OF THE ROSTOV VOCAL SCHOOL FORMING

This article is dedicated to one of the significant anniversaries celebrated by the Rostov Conservatory in the coming year: the 100th anniversary of the birth of Honored Artist of Russia M. Khudoverdova (1926–2016), one of the leading vocal educators in the Don region. From 1984 to 2010, she headed the Department of Solo Singing and Opera Training at the Rostov Musical Pedagogical Institute – Rostov Conservatory. Contemporary scholars consider M. Khudoverdova a key figure in the development of the Rostov vocal school.

In doing so, experts typically cite the numerous talented graduates who have won prestigious international competitions and performed successfully on the stages of major Russian and international musical theaters. Scholars also emphasize her significant contribution to the productive work of the department, the effective organization of the educational process, and other related achievements. At the same time, Khudoverdova's long-standing scholarly and methodological activity is mentioned comparatively rarely, despite the fact that this sphere is one of the most important for the establishment and productive development of modern vocal schools. Drawing on manuscript materials preserved in the library of the Rostov Conservatory and on evaluative remarks by well-known Don-region musicologists, the author seeks to identify the significant heuristic and didactic potential inherent in Khudoverdova's methodological works and manifested in her daily pedagogical practice. To support this analysis, the study turns to a methodological essay dedicated to the prominent Russian singer and professor of the Moscow Conservatory E. K. Katul'skaya – a text that has not yet been fully published.

Keywords: M. Khudoverdova, scholarly and methodological legacy, Rostov Conservatory, Department of Solo Singing, Vocal school of the Don region.

For citation: Kosilkin M. *Research and methodological heritage of M. Khudoverdova in context of the Rostov vocal school forming*. In: *South-Russian Musical Anthology*. 2025. No. 4. Pp. 13–19.

DOI: 10.52469/20764766_2025_04_13

К числу наиболее значимых юбилейных и мемориальных дат, которые предстоит отметить Ростовской консерватории и музыкальной общественности Дона в близящемся 2026 году, относится 100-летие со дня рождения Маргариты Николаевны Худовердовой (1926–2016) – Заслуженного деятеля искусств России, заслуженной артистки Казахской ССР, профессора, многолетнего руководителя кафедры сольного пения и оперной подготовки (1984–2010). Авторами некоторых публикаций, «анонсирующих» указанное событие, отмечается приоритетный вклад замечательного музыканта в становление региональной школы оперного пения, чему способствовала подготовка целой плеяды высокоталантливых учеников, с успехом выступающих на сценах отечественных и зарубежных музыкальных театров, плодотворное сотрудничество кафедры с крупнейшими «отраслевыми» учреждениями Ростова-на-Дону – Областной филармонией, Театром музыкальной комедии и (с 1997 года) Музыкальным театром, организация весьма продуктивного образовательного процесса в стенах РГМПИ – РГК им. С. В. Рахманинова и т. д. [1, с. 45–53].

В наши дни самоочевидной констатацией весомости этого творческого вклада представляется нижеследующее резюме, сформулированное двумя десятилетиями ранее: «...именно в Ростове Худовердова достигла в педагогике таких же вершин... каких ранее – в артистической деятельности¹. Она – ведущий профессор по классу вокала, заведующая кафедрой сольного пения, опытный, маститый педагог, известный в стране и за рубежом, прежде всего, разумеется, благодаря успехам своих воспитанников. И успехи эти впечатляют. Многие ее ученики стали победите-

лями престижных международных конкурсов, украшают оперные, опереточные и филармонические сцены разных городов страны, а также ближнего и дальнего зарубежья, поют в крупнейших музыкальных театрах» [2, с. 234]. И далее приводится весьма впечатляющий перечень имен, способный украсить «портфолио» вокального педагога самого высокого ранга². Но в чем же заключается индивидуальный «секрет» подобной результативности?

Осмысление подобных свершений, как известно, сопряжено с видимыми трудностями. Даже выпускники М. Н. Худовердовой – ныне авторитетные вокальные педагоги с большим стажем – зачастую склонны утверждать: ее методика опиралась на традиционные постулаты итальянской школы («как и у всех в наши дни»³), своеобразие заключалось в определенных «нюансах». К примеру, отмечают безупречно выверенная репертуарная стратегия, опиравшаяся на природные особенности конкретного типа голоса и его закономерный процесс развития, психофизический тип личности, эмоциональную динамику («М. Н. никогда не допускала форсированного подхода... Она довольно долго, в течение месяца или двух, наблюдала за молодым вокалистом, который приходил к ней в класс, и лишь затем начиналось формирование оперного и камерного репертуара для последующего освоения. Вот почему она сама пела до преклонных лет великолепно и добивалась подобного же долголетия своих учеников»). Неизменно важен исходный эмоциональный импульс художественной деятельности: «Нужно очень любить музыку и с любовью относиться ко всем, с чьей помощью ты исполняешь то или иное произведение, – коллегам-певцам, дирижерам и

в особенности пианистам-концертмейстерам». Еще один «нюанс» – ярко выраженный интелектуализм творческого процесса: «Певец должен всегда с предельной ясностью осознавать, что он поет, о чем и с кем, учитывая индивидуальные особенности своих партнеров». Однако пути достижения упомянутой «ясности» нуждаются, несомненно, в специальном освещении и последовательной конкретизации.

Данный аспект исполнительской работы представляет особый интерес еще и потому, что формирование вокальной школы в современном вузе, как правило, не ограничивается постановкой образовательного процесса и организацией «многопрофильной» художественной практики будущих певцов. Важной составляющей деятельности подобной школы является интенсивная и целенаправленная методическая работа ведущих педагогов, которая обычно реализуется в публикациях различного рода – хрестоматиях и репертуарных сборниках, монографиях и статьях. В свою очередь, успешно осуществляемой методической работе сопутствуют определенные аналитические наблюдения и обобщения, специфические мероприятия – открытые уроки и мастер-классы, конференции и семинары.

Между тем на страницах биографических очерков, посвященных М. Н. Худовердовой, указанная деятельность как будто не занимает сколько-нибудь существенного места. В частности, кратко отмечено, что после возвращения в Ростов начальный этап работы в Музыкально-педагогическом институте складывался для оперной певицы совсем не просто – «...многому приходилось учиться заново: строить отношения на кафедре <...>, овладевать навыками методической работы, писать учебно-методические пособия и статьи» ([3, с. 477]; курсив мой. – М. К.). Продуктивности указанного «обучения», безусловно, способствовала многогранная помощь и профессиональная поддержка со стороны «легендарной пары»: заведующего кафедрой сольного пения А. П. Здановича и Л. Я. Хинчин – «заведующей кафедрой истории музыки и одновременно блистательного педагога по классу камерного пения» [Там же]. Далее подчеркивается, что «Лия Яковлевна (Хинчин. – М. К.) выступила своего рода научным руководителем, Александр Павлович (Зданович. – М. К.) – профессором-консультантом. И оба они сразу же оценили *незаурядные педагогические, методические способности М. Н. Худовердовой*» ([Там же]; курсив мой. – М. К.). Можно лишь сожалеть о том, что приводимые рассуждения ограничиваются констатацией данного факта, без необходимых разъяснений. Ведь если «педагогические способности» аргументируются упоминаниями твор-

ческих свершений учеников (последнее, кстати, уже оговаривалось ранее), то «методические» нуждаются в подтверждениях иного плана – речь идет о широко известных авторских работах, востребованных профессиональной аудиторией и опубликованных специализированными издательствами, а также о подробных устных свидетельствах коллег и/или учеников, разъясняющих суть неких «инноваций» в данной сфере.

Сама М. Н. Худовердова, по-видимому, склонна была доверять мнению специалистов-музыковедов, с явным оптимизмом характеризовавших ее научно-методический потенциал. Во всяком случае, небольшой очерк М. Н. Худовердовой «Воспоминание о Лии Яковлевне», датируемый первой половиной 2000-х годов и посвященный 90-летию со дня рождения Л. Я. Хинчин, содержит весьма примечательный фрагмент: «Как-то раз я пришла к Лии Яковлевне проконсультироваться по вопросам методической работы: я совершала первые шаги в этой области. Она прочитала мой текст и сказала: *“Что ж, очень неплохо. Если бы Вы занимались постоянно, у Вас это получилось бы”*» ([4, с. 389]; курсив мой. – М. К.). Очевидно, подобная авторитетная оценка не только воодушевила педагога-практика, обремененного в ту пору множественными проблемами сугубо «эмпирического» порядка, но и была воспринята как «аванс на будущее»: ведь профессиональная активность современных академических вокалистов, разрабатывающих вопросы методики, чаще всего обратно пропорциональна их собственной исполнительской активности... Однако видимое главенство сослагательного наклонения («если бы... получилось бы»), наряду с отсутствием каких-либо позднейших упоминаний о «методических консультациях» или хотя бы отзывах Л. Я. Хинчин по поводу соответствующих работ М. Н. Худовердовой, фактически позволяет читателю сделать вывод: эти намерения воплотить в жизнь не удалось. И не только серьезные проблемы со здоровьем, препятствовавшие полноценной деятельности «научного руководителя» в 1980-е годы, были тому причиной.

Мемуаристы и биографы указывают на чрезвычайно большую занятость М. Н. Худовердовой – насыщенный педагогический процесс, регулярные концертные выступления, активное участие в общественных акциях, связанных с планируемым открытием Ростовского музыкального театра... Столь интенсивный ритм профессиональной жизни заведомо не благоприятствовал сосредоточенной и углубленной методической работе: ее масштабы зачастую ограничивались «необходимым и достаточным» минимумом в соответствии с тогдашними нормативными

требованиями отечественной высшей школы (см.: [3, с. 476]). Об этом же свидетельствует и своего рода «эскизность», присущая некоторым рукописям М. Н. Худовердовой: порой они требуют смыслового стилистического редактирования, надлежащего оформления и т. д. Разумеется, данное обстоятельство не благоприятствовало прижизненному изданию этих работ (наряду с другими, вполне объективными причинами – достаточно сослаться хотя бы на общеизвестные трудности, сопутствовавшие публикации научно-методических работ «провинциальных» исследователей на протяжении «позднего» советского периода).

Существовала, впрочем, и сложность иного рода, мотивированная стремлением к индивидуализации тематического «спектра» соответствующих изысканий. Судя по названиям рукописных пособий, очерков и статей М. Н. Худовердовой, хранящихся в библиотеке Ростовской консерватории и охватывающих 25-летний период (от рубежа 1970–1980-х гг. до середины 2000-х), здесь существовала некая дилемма. С одной стороны, в ряде упомянутых разработок главенствует традиционный «проблемный» подход, ориентируемый на учебный процесс и важнейшие этапы профессиональной подготовки современного исполнителя в музыкальном колледже и вузе: «Работа вокалиста с концертмейстером», «О совместной работе дирижера и оперного певца», «О значении репертуара в процессе обучения вокалиста», «Немного об интонации», «О формировании оперного певца», «Методическое пособие для молодых педагогов-вокалистов музыкальных училищ» и др. Судя по всему, эти работы, представленные в качестве докладов, весьма положительно оценивались коллегами-профессионалами, о чем свидетельствуют сохранившиеся материалы (программы и публикации тезисов) всероссийских конференций, регулярно проводимых Республиканским научно-методическим кабинетом по учебным заведениям Министерства культуры Российской Федерации (при традиционном содействии ГМПИ – РАМ им. Гнесиных).

С другой стороны, М. Н. Худовердову привлекало и другое тематическое направление, обращенное к истории отечественного вокального исполнительства. В данной сфере методического наследия представлены как традиционные обзоры, посвященные конкретным учреждениям или подразделениям – например, Казахскому академическому театру оперы и балета или кафедре сольного пения РГМПИ – РГК (в соавторстве с А. П. Беляевой), – так и «персоналии». Среди последних вызывают особый интерес монографические очерки «Воспоминания о моем

педагоге А. Л. Доливо» и «В классе профессора А. Л. Доливо (вокально-методические принципы)», «Воспоминания о Валерии Владимировне Барсовой», «Елена Климентьевна Катульская – певица и педагог», «Творческая и педагогическая деятельность Ксении Георгиевны Держинской». Эти работы объединяет, прежде всего, общая «мемуарная» тенденция: речь идет о выдающихся музыкантах, долгие годы преподававших в Московской консерватории, включая тот период, когда здесь обучалась М. Н. Худовердова (1949–1954). Молодой певице посчастливилось посещать их уроки и концертные выступления, изучать аудиозаписи, прибегать к помощи корифеев вокального искусства в сложные моменты профессионального становления и развития. Немаловажно и то, что в большинстве случаев подразумевается «родственное амплуа» – сопрано (за исключением А. Л. Доливо, на протяжении многих лет успешно работавшего с мужскими и женскими голосами). Таким образом, личные впечатления и наблюдения, зафиксированные памятью мемуаристки, вполне естественно сопрягаются в этих работах с процессом ее певческого совершенствования.

Нужно заметить, однако, что специфика мемуарного жанра не в полной мере удовлетворяла М. Н. Худовердову. Так, работе над очерком «Е. К. Катульская» сопутствовало тщательное изучение монографии Е. Г. Грошевой [5], а также рукописных «тезисов», подготовленных Г. А. Зенковой, ученицей Е. К. Катульской, по просьбе М. Н. Худовердовой и раскрывающих «основные принципы вокальной школы» замечательной певицы и педагога [6, с. 28]. Разумеется, каждый из вышеназванных подходов не принадлежит к числу профессиональных «инноваций»: для написания методических работ традиционно привлекается биографическая литература, посвященная «герою» будущего очерка; при отсутствии опубликованных исследований (книг и статей), раскрывающих некую специальную проблематику, допустимо обращение к устным комментариям либо рукописным (включая «тезисы») материалам, и т. п. Не совсем обычно лишь «совмещение жанров» – биографического и методического – в сравнительно краткой статье (16 машинописных страниц) с последовательным оглашением использованных «первоисточников». Так, заголовок первого раздела – «Е. Грошева. “Катульская”» – уведомляет читателя о последующей реферативной информации, название второго – «Г. Зенкова. “Основные принципы...”» – о комментированном изложении соответствующих педагогических установок. Согласно разъяснению М. Н. Худовердовой, ей представлялось уместным подчеркнуть логическую

взаимосвязь между названными текстами: в книге Е. Г. Грошевой освещены «формирование певницы», своеобразные «принципы вокальной методики» авторитетных наставников Катульской (прежде всего И. Прянишникова, Н. Ирецкой, Е. Терьян-Коргановой), а также последующая «работа со студентами Московской консерватории», индивидуальные «занятия с дирижерами» (Э. Ф. Направник, В. И. Сук, А. М. Пазовский и др.). Организация учебного процесса в классе Катульской более обстоятельно охарактеризована Г. А. Зенковой. По мнению автора цитируемого очерка, столь разноплановую информацию было бы «...интересно читать и изучать молодежи – педагогам и студентам вокального факультета» ([7, с. 1]; курсив мой. – М. К.).

Допустимо полагать, что соответствующая адресация несколько проясняет исходный замысел М. Н. Худовердовой. В период, когда создавалась характеризующая статья (середина 1980-х годов), нормативные вузовские требования к учебно-методической подготовке студентов-вокалистов были чрезвычайно скромными. «Выпускная квалификационная работа», «дипломный реферат», «курсовая работа» – эти и другие письменные жанры научной деятельности были знакомы будущим певцам академического профиля разве что понаслышке. Между тем по окончании консерваторий и музыкально-педагогических институтов необходимость трудоустройства побуждала многих выпускников обратиться к сфере педагогики в специальных учебных заведениях (вузах, училищах, школах-десятилетках), где навыки упомянутой деятельности представлялись более чем актуальными и востребованными. С этой проблемой, в частности, пришлось столкнуться и самой М. Н. Худовердовой после возвращения в Ростов-на-Дону и оформления на работу в РГМПИ (о чем говорилось выше). Исходя из этого, представлялось вполне уместным предложить вниманию молодых коллег некую методическую разработку «двойного предназначения». С одной стороны, здесь содержалась весьма полезная и ценная информация, которая могла быть использована при освоении вузовского курса истории вокального исполнительства. С другой стороны, знакомство с подобной разработкой способствовало изучению (хотя бы поверхностному и не вполне рефлектируемому) важнейших принципов соответствующей работы. Речь идет о поиске и отборе необходимых источников, последующем их реферировании, о дополнительно осуществляемых разысканиях, обусловленных потребностью в привлечении конкретных эмпирических материалов (устных свидетельств и мемуарных источников), о по-

следующем логическом упорядочении и компоновке накопленных сведений и т. д.

В частности, первый раздел методического очерка, посвященного Е. К. Катульской, основывался на материалах упоминавшейся книги Е. Г. Грошевой, опубликованной в 1957 году, хотя по истечении трех десятилетий М. Н. Худовердова уже располагала неким «альтернативным» позднейшим изданием – сборником статей и материалов «Елена Климентьевна Катульская» (1972) (см.: [8]). Казалось бы, это обстоятельство, а также значительные масштабы указанной публикации изначально предполагали ее насыщенность профессиональной информацией, однако данное предположение лишь отчасти соответствовало действительности. Сценический облик певницы – выдающегося интерпретатора классических оперных партий и камерно-вокального репертуара – в самом деле обогатился многими существенными деталями, но в обозначенном выше педагогическом аспекте сборник «Е. К. Катульская» оказался менее содержательным. К примеру, подчеркиваемая в монографическом издании 1957 года преемственная связь певницы с ее выдающимися наставниками была на этот раз по существу «завуалирована», хотя целенаправленное выявление и освещение упомянутого «диалога поколений» представлялось М. Н. Худовердовой очень важным. Кроме того, наверняка учитывалось и более «концентрированное», лаконичное изложение, в целом характерное для книги Е. Г. Грошевой и предпочтительное в специфических условиях образовательного процесса. Вот почему для подготовки методической работы определенного «профиля» могло быть рекомендовано именно более раннее издание, посвященное Е. К. Катульской.

Что же касается методических заметок, принадлежащих Г. А. Зенковой, то рассматриваемый очерк М. Н. Худовердовой явился по существу «эксклюзивной» их репрезентацией. Данный источник, насколько можно судить, не привлекал внимания Е. Г. Грошевой и других отечественных специалистов, которые обращались к творческой деятельности Е. К. Катульской. Сама же Г. А. Зенкова, по-видимому, не испытывала особого тяготения к методической работе, всецело сосредоточившись на исполнительской деятельности. Таким образом, благодаря инициативе и настойчивости, проявленным М. Н. Худовердовой, а также ее бережному отношению к привлекаемым источникам («тезисы» Г. А. Зенковой, дополненные соответствующими комментариями, были приведены в очерке фактически полностью), было сохранено весьма ценное «свидетельство из первых уст» о педагогических принципах выдающейся

- Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyj al'manakh – 2006 [South-Russian Musical Anthology – 2004]. Rostov-on-Don: S. Rachmaninov Rostov State Conservatory, 2007. Pp. 229–234.
3. *Tsuker A., Meshcheryakova N. M. Khudoverdova: Na vershine masterstva* [M. Khudoverdova: At the height of her mastery]. In: *Rostovskaya konservatoriya v litsakh* [Rostov Conservatory in the Persons]: essays. Rostov-on-Don: S. Rachmaninov Rostov State Conservatory, 2012. Issue 1. Pp. 467–479.
4. *Khudoverdova M. Vospominanie o Lii Yakovlevne (Khinchin)* [Reminiscence of Liya Khinchin]. In: *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyj al'manakh – 2004* [South-Russian Musical Anthology – 2004]. Rostov-on-Don: S. Rachmaninov Rostov State Conservatory, 2005. Pp. 389–390.
5. *Grosheva E. Katul'skaya* [Elena Katulskaya]. Moscow: Muzgiz, 1957. 240 p.
6. *Khudoverdova M. Katul'skaya – pevitsa i pedagog* [Elena Katulskaya as the singer and pedagogue]. In: *Perspektivy razvitiya vokal'nogo obrazovaniya* [Prospects of development of vocal education]: methodological recommendations for the lecturers of high schools and specialized secondary educational institutions. Moscow: Republican methodological center of educational institutions of culture and arts, 1989. Pp. 27–28.
7. *Khudoverdova M. Elena Kliment'evna Katul'skaya – vydayushchayasya pevitsa i pedagog* [Elena Katulskaya as the outstanding singer and pedagogue]: manuscript. Rostov-on-Don, 1985. 15 p.
8. *Elena Kliment'evna Katul'skaya* [Elena Katulskaya]: Articles. Reminiscences. Materials for the creative biography. Ed. and comp. by E. Grosheva. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1972. 327 p.

Косилкин Михаил Юрьевич

кандидат искусствоведения, доцент кафедры сольного пения
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
mkossi@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1152-0725

Mikhail Yu. Kosilkin

Ph. D. (Art), Associate Professor at the Department of Opera Training
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
mkossi@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1152-0725